

"Была ли обнаружена еще какая-нибудь невольная или высшая нежить?" спросил Пеларос, Катания тут же ответила.

"Нет, во всех остальных обнаруженных логовах только низшая нежить".

"Тогда я вам не нужен, начинайте атаку. Я займусь этим, если они зашевелятся, в противном случае я бы хотела дать Хару столько времени, сколько ему нужно".

Катания немного колебалась, но через несколько секунд все же пошла, чтобы начать действовать. Теперь ответственность казалась намного тяжелее, чем раньше, когда она просто организовывала дела. Однако ей это нравилось.

"Что ты делаешь? Только не говори мне, что ты действительно пытаешься проанализировать ауру". пробормотал Пеларос, когда Катания ушла. Он лишь в шутку попросил Элдриана попытаться разобраться в этом.

"Черт, надеюсь, он не пытался сделать ничего безрассудного", - пробормотал Пеларос, начиная готовить несколько массивов, которые помогут ему в случае появления ревенанта.

Даже имея преимущество в 3 уровня, он не хотел сражаться с ревенантом на равных. Без божественной магии, ослабляющей его, его будет трудно убить.

Не то чтобы оно было способно причинить ему вред, однако оно могло бы убежать, если бы он не подготовился. Естественно, Пеларос не хотел, чтобы это произошло.

...

Словно неумолимые морские волны, полчища рептилоидоподобных существ наступали на прочные каменные стены. Из них вылетали огненные шары и множество снарядов, похожих на копья.

Рептилоидные существа, казалось, не обращали внимания на все эти снаряды и карабкались по стенам, цепляясь когтями. Решив убить гномов, стоявших в ожидании на стенах.

Внизу, в волнах этих существ, дико атаковал один гном. Его топор имел сверкающее сине-фиолетовое лезвие, которое, казалось, заворачивало тех, кто улавливал его блеск.

Боевой топор рассекал группы кобольдов, как будто они не оказывали никакого сопротивления, их доспехи расступались, словно приглашая лезвие.

Кобольды, рептилоидные гуманоиды, лишь немногим выше гнома, который их свалил. Обычно они имели преимущество в силе и скорости. Однако это был явно не тот случай.

Улыбаясь, когда их кровь покрыла его, карлик бросился вперед. Продолжая убивать, его топор жаждал крови. Любой крови...

По мере того, как он погружался в новую плоть и пускал кровь, лезвие сияло все ярче и ярче. Оно никогда не покрывалось кровью. Вместо этого голубой цвет становился все более заметным, постепенно захватывая всю кромку. И вместе с ним синие металлы в правой руке гнома засверкали.

Подобно одержимому демону, которого он убил, ни один другой гном не осмелился приблизиться к нему. Они оставались в стороне и держали стену, со страхом наблюдая за тем, как он пробирается в середину врагов.

Страх за его безопасность и за его рассудок.

Несмотря ни на что, этот карлик казался неудержимым. Его ярость была неугасима. С каким бы кобольдом он ни столкнулся, он умирал в считанные секунды.

□□□□□□□□○□□□.□□□

"Ты! Гномья мерзость! Посмотри мне в лицо!" крикнул огромный кобольд на языке, непонятном всем жителям поверхности.

Этот кобольд возвышался над дрейком почти на два метра. Гном повернулся лицом к нему. Не обращая внимания на драконоподобную махину кобольда, который был в пять раз больше его.

Дрейки - ветвь драконической линии, они меньше драконов и бескрылы. Обычно они происходят от потомства павших драконов; драконов, предавших свою сущность - драконов, погрязших в алчности.

У этого конкретного селезня чешуя была темно-черной, что делало его почти невидимым в темноте пещер. Однако горящие костры на поле боя высветили его. Его красные глаза уставились на гнома, который, казалось, ничего не боялся.

"Яагхх!" крикнул гном, устремляясь к новой цели. Ни на секунду не задумываясь о разнице в размерах.

Когда он бросился на нового противника, клинок начал вибрировать от радости, посылая в воздух ослепительный голубой свет. Слепив всех, кто смотрел. Когда зрение вернулось ко всем, они были потрясены увиденным.

Боевой топор гнома прорезал чешую, и все лезвие застряло в его шее. Впечатляющий подвиг для любого, кто знал, насколько тверда чешуя селезня.

Однако это был еще не конец: гном быстро вытащил топор и атаковал снова. На этот раз

селезень попытался повернуться и убежать. Но не успел - топор снова обрушился на него. Его тело, казалось, отказывалось двигаться достаточно быстро.

Приземлившись с той же силой, и не имея чешуи, чтобы блокировать атаку, топор прорубил ему шею. Лезвие было недостаточно большим, чтобы обезглавить существо, однако часть его шеи была разорвана.

Гномы не заметили.

Вскрикнув от боли, селезень сбросил своего наездника, пытаясь ускакать. Гном не позволил ему уйти, с небольшой осторожностью он подпрыгнул в воздух. С криком ярости он снова обрушил топор, на этот раз используя зияющую дыру, чтобы отсечь голову от тела.

Поле боя затихло при виде этого зрелища. Прежде чем кто-либо успел понять, что произошло, массивный кобольд был отправлен в полет. Шум атаки привлек их внимание.

Кобольд успел занести копье, чтобы отразить удар. Но сила удара была настолько велика, что металлическое древко согнулось, и оно само полетело в потолок огромной пещеры.

Разбившись с огромной силой, кобольд изрыгнул кровь изо рта. Не успел он отделиться от потолка, как последующий бесплотный клинок разрубил его пополам.

С триумфальным криком гном посмотрел на остальных и бросился в атаку. Кобольды, увидев, что их предводитель убит за несколько секунд, обратились в бегство. Однако это лишь облегчило им расправу.

Наконец, спустя более получаса, гном вернулся. Он был с ног до головы в крови, и только острие его топора не было покрыто красным.

При его появлении гномы распахнули двери. Все они уважали и боялись этого гнома, и никто из них не осмеливался встать на его пути. Никто не смел даже приблизиться к нему на расстояние десяти метров.

Они знали, что происходит, когда кто-то приближается к нему в таком состоянии.

Когда он исчез, все остальные гномы начали обсуждать, что только что произошло. Пока их капитан не приказал им замолчать. Тем не менее, обсуждения продолжались, только более мягкие.

Капитаны встретились, потрясенные последней битвой.

"Он становится все сильнее и сильнее". сказал один гном со стареющими белыми волосами и бородой. У последнего было много колец, удерживающих его вместе.

"Намного сильнее, это напоминает мне легенды". Другой согласился с ним, у этого были пурпурные волосы и борода. В отличие от старого гнома, его медведь был только на шее и имел только два кольца.

"Как вы думаете, мы должны попросить его отойти в сторону?" спросил другой, у которого волосы были еще черными и с четырьмя кольцами.

"Нет, - сказал беловолосый гном, - нам было бы трудно убить дрейка. Это древний зверь, из рода драконов. Он также был шестого уровня. Хотя он и не был вараном, его чешуя действительно твердая".

"У нас нет оружия, способного пробить его, кроме наших баллист. Однако топор нашего господина особенный, с каждой битвой он становится все острее".

"Но! Наш господин теряет рассудок с каждым боем!" обеспокоенно воскликнул рыжеволосый гном.

"Только на поле боя, он успокаивается через несколько минут". Старый гном ответил: "Кроме того, это действительно похоже на легенды. Как мы можем думать о том, чтобы ограничить его?"

"Вспомните, он никогда не концентрировался на сражениях. Вместо этого он выбрал путь творца. И все же, с каждой битвой его сила значительно возрастает. Это почти как если бы он набирался сил от бойни". сказал старый гном, после чего наступила тишина.

"Хорошо, давайте я пойду поговорю с ним". добавил старый гном после минуты или двух молчания. Никто больше не хотел приближаться к своему повелителю в это время. Успокоился ли он достаточно, было еще неизвестно.

Выйдя из палатки капитана, беловолосый гном посмотрел на поле боя и вздохнул. Это место в основном печалило гномов, но они должны были сохранить его.

Город никогда не пользовался популярностью, однако он является ключевым пунктом безопасности для остальной части королевства. Настолько, что их последний лорд даже отдал свою жизнь, сражаясь за его защиту. К сожалению, даже этого оказалось недостаточно. Ведь ни одно королевство не имеет только одного входа.

Двигаясь к городской усадьбе, старому гному достаточно было проследить за кровавым следом, чтобы понять, что он на верном пути. Город состоял в основном из военных зданий, с множеством массивных зернохранилищ и складов с оборудованием.

Он никогда не предназначался для гражданских лиц, а их здесь было очень мало. Достаточно, чтобы организовать поставки продовольствия и оружия. Солдаты сосредоточились на защите стен, за которые обычно не заходили.

Открыв дверь в поместье - здание, больше похожее на замок, чем на поместье, - гном вошел внутрь. Увидев своего господина, стоящего на коленях с топором в руке.

"Мой господин." сказал гном, сглатывая от страха. Нервно выждав, гном наконец повернулся, чтобы посмотреть на него.

"Неужели я так страшен, Фирхин?" спросил гном, теперь покрытый засохшей кровью. В его голосе звучали печаль и разочарование.

"Нет, мой господин! Я имею в виду. Просто..." Старый гном Фирхин споткнулся о свои слова.

"Я понимаю. Я действительно становлюсь довольно... диким". сказал покрытый кровью гном, медленно вставая. "Верно, я должен пойти и привести себя в порядок. Завтра должна быть другая волна".

Когда покрытый кровью гном удалился в ванную, он спросил: "Фирхин, как ты думаешь, на этот раз они пошлют настоящую атаку? У такого слабого командира есть дрейк, значит, их должно быть еще много".

Фирхин вздрогнул, услышав это, не понимая, как это можно считать ненадлежащей атакой. Если бы не потеря боевого духа противника, им бы пришлось несладко.

"Так, не забудьте собрать тело селезня. Я хочу модифицировать свой топор". Голос донесся из глубины здания, и старый гном кивнул в ответ.

<http://tl.rulate.ru/book/45792/2989195>